

У этих двоих отвисла челюсть, когда они увидели беспорядок на столе и меня, сидящую в одиночестве перед ним.

Отец наконец пришёл в себя. Выражение его лица сменилось холодным взглядом, и он заговорил.

— Что, чёрт возьми, здесь происходит?..

Рикардо ускорил шаг, подошёл ко мне и схватил за руку.

Затем он прошептал тихим голосом, достаточно тихо, чтобы не услышал отец.

— Хилис, какого чёрта ты пытаешься сделать?

Я вырвала руку и снова повернулась лицом к столу.

— Я знаю, что нечасто бываю здесь, но не понимаю, почему ты придаёшь этому такое большое значение.

Глаза Рикардо сузились от моего сухого ответа.

— А кто сказал, что это потому, что ты здесь? Я пытаюсь указать на твоё грубое поведение.

После всего, что произошло сегодня, его терпение наконец достигло своего предела.

— Я отпустил тебя раньше, но теперь это уже слишком. Да что с тобой такое? Если ты собираешься теперь обедать здесь, тебе следовало подождать, пока мы с отцом не придём!

Не успела я опомниться, как Рикардо уже отчитывал меня.

Это было похоже на то, как брат ругает свою избалованную сестру.

Однако, как бы он себя ни вёл, он никогда больше не будет мне братом.

— Я потеряю аппетит, если мы будем есть вместе, так зачем мне это?

У Рикардо было глупое выражение лица, как будто он никогда не думал, что я скажу ему такое.

— Хилис! Что это за отношение?

За спиной Рикардо раздался голос:

— Я ничего не говорил с тех пор, как Рикардо велел мне оставить тебя в покое, потому что ты, должно быть, была удивлена сегодняшними событиями, но я не могу оставить тебя в покое сейчас!

Ах, это сказал Рикардо?

Хотя я не думаю, что он сделал это из-за беспокойства за меня.

Он хотел облегчить чувство вины, которое терзало его с тех пор, как он оставил меня одну посреди сада.

— Ты ведёшь себя так по отношению ко мне и своему брату с тех пор, как!.. Это то, чему я тебя учил?!

Я склонила голову набок при виде разъярённого отца.

То, чему он меня учил? Это довольно интересный вопрос.

Я уставилась на него и ответила ровным тоном:

— Нет. Это не то, чему учил меня отец.

— Это верно, но почему ты ведёшь себя так нелепо именно сейчас?..

— Если быть точным, мой отец ничему не научил меня за всю свою жизнь.

— Что... что ты сказала?

Мой отец застыл на месте. Он выглядел так, словно не мог понять, что только что услышал.

Рикардо и слуги затаили дыхание.

Вся эта драма прямо сейчас заставляет меня чувствовать, что я смотрю скучную пьесу третьесортных актёров.

Я продолжила:

— Ты никогда не был мне отцом, я уверена, что ты и сам это знаешь.

Мой отец пренебрегал мной с самого моего рождения.

Он игнорировал меня, как будто я не была его семьёй, и он смотрел на меня таким взглядом, как будто он смотрел на старые пятна на обоях.

— Честно говоря, смешно называть наши отношения отношениями отца и дочери.

То же самое можно сказать и о Рикардо, но роль родителя отличается от роли брата.

Так что было абсурдно, что эти слова слетели с его губ.

Я всегда думала, что для них было естественно выставить меня душой, но на этот раз всё по-другому.

Я положила ложку на стол и увидела, как глаза отца затряслись.

— Меня никогда в жизни ни родители, ни брат ничему не учили, а теперь я избалована. Что мне делать теперь, когда я выросла? Разве всё это не из-за моего отца, который не дал мне образования? Так что если это беспокоит вас, почему бы вам не поразмыслить об этом, даже если уже слишком поздно?

Отец был совершенно ошеломлён моими замечаниями. И Рикардо тоже.

Др-р-рк.

Я встала со своего места, не обращая внимания на оставшуюся ложку малинового щербета.

— Ты никогда не выполнял своих родительских обязанностей, так что не начинай качать свои права.

Я посмотрела на слуг, которые стояли как скалы.

— Спасибо за ужин.

Слуги нервно уставились на меня, словно не зная, как ответить на мою скромную благодарность.

Они тоже были поражены, услышав всё, что я сказала отцу и Рикардо.

Однако, когда я снова заговорила, слуги были поражены, их глаза расширились.

— Но отныне, не дискриминируйте меня.

— Ч-что вы такое говорите?...

— Я уже давно знаю, что вы приносите в мою комнату только остатки еды.

Салфетка, которую я держала в руках, упала в щербет. Красная жидкость растеклась по белой ткани.

Я вышла из столовой, оставив замерших слуг позади, и прошла мимо застывших отца и Рикардо.

— Что имела в виду Хилис?

— Мы... мы понятия не имеем. Должно быть, молодая леди что-то не так поняла...

Я услышала голос Рикардо, допрашивающий слуг.

Пока я шла, извинения слуг постепенно затихли.

Я вернулась в свою комнату, легла на мягкий матрас и заснула.

* * *

— Привет. Отныне мы будем твоими матерью и сестрой.

Это случилось, когда мне было шесть лет. В течение стольких жизней это стало очень старым воспоминанием о прошлом.

Но поскольку это был поворотный момент в моей жизни, он всё ещё оставался в моей памяти, как будто это было только вчера.

— Приятно познакомиться, дети.

Их привёз сюда наш отец Диего. У красивой женщины и девушки, которая выглядела на год младше меня, были медовые светлые волосы и мечтательные глаза лани.

— Пожалуйста, поладьте и с Габриэль.

Они были поразительно похожи на портрет нашей матери в коридоре.

Когда я увидела лицо Рикардо, я поняла, что он был очарован людьми, которых привёл отец.

Мне нравились те двое, которые были похожи на мою мать, которая существовала только на портретах.

Однако обычно они не звали меня на семейные собрания.

Поэтому мне приходилось проводить время в своей комнате чаще, чем раньше.

— Папа!

Однажды я открыла окно в своей комнате и увидела их в саду.

Габриэль бежала по зелёной траве к отцу, её блестящие волосы развевались.

Бессознательно я почти попыталась остановить Габриэль.

На днях, когда я подошла к отцу и взяла его за руку, он резко оттолкнул мою руку и отвернулся.

Горячие слёзы потекли по моему лицу. У меня не было выбора, кроме как держаться за свою покрасневшую руку и смотреть в спину удаляющегося отца.

Я беспокоилась о Габриэль. Нет. Отец рассердится, потому что ему не нравится, когда его трогают...

Но он обнял бегущую Габриэль с тёплой улыбкой, которую я никогда раньше не видела.

Бам!

Из моей груди раздался звон бьющегося стекла.

Рикардо и наша мачеха, стоявшая рядом с ним, подошли к ним.

Это было похоже на семейную идиллию.

Это стало для меня большим потрясением.

То, что я до сих пор только воображала в своей комнате, наконец-то произошло.

Но вопреки моему воображению, это была Габриэль, а не я, кто была в этом прекрасном пейзаже.

Габриэль, похожая на свою мать, была хорошеньким ребёнком. Она была похожа на ангела.

Вот почему я думала, что это вполне естественно для моего отца и брата любить её.

Мне очень нравилась Габриэль и наша мачеха.

И всё же, хотя именно так я и думала, я села спиной к окну и заткнула уши.

Но смех снаружи проникал в мои барабанные перепонки, становясь всё громче.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1204239>